

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КЪАРА «ЧЕРНЫЙ» И АКЪ «БЕЛЫЙ»
В БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ И ПРОКЛЯТИЯХ ОТЕМИШСКОГО ГОВОРА
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА**

*Работа представлена кафедрой тюркских языков
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор И. А. Халипаева*

Статья посвящена изучению семантических особенностей прилагательных къара «черный» и акъ «белый» в благопожеланиях и проклятиях отемишского говора кумыкского языка. Отемишский говор входит в кайтагский диалект кумыкского языка, являющийся самым отдаленным от литературного языка и насчитывающим более чем пяти тысячелетнюю историю. В лексике говора сохранилась древняя лексика, богатая фразеологическими оборотами, идиомами.

The article is devoted to studying of semantic peculiarities of the adjectives «black» and «white» in good wishes and curses of the Otemish dialect of the Kumik language. The Otemish dialect belongs to the Kaitag dialect, which is the remotest from the literary language and has more than five-thousand-year history. The dialect still has an ancient lexicon rich with set phrases and idioms.

Прилагательные цвета во всех языках принадлежат к самым древним группам слов. В благопожеланиях и проклятиях употребляются прилагательные, метафорическая семантика которых отвечает определенным чувствам и настроениям говорящего и слушающего¹. «Издавна человек наделял цвет символическим значением, чувство цвета является популярнейшей формой эстетического чувства вообще»². Современные исследователи пишут о «цвето-моделировании» нашего интеллекта; черный и белый вместе с красным цветом, образуя основной треугольник обозначений цветов во всех языках, представляют собой «концентрированные обозначения боль-

ших областей психобиологического опыта, затрагивающих как разум, так и все органы чувств»³.

Оппозиция «белый» – «черный» становится ключевой и всеобъемлющей: используя имена, обозначающие белый и черный цвета, в благопожеланиях и проклятиях говорится о добре и зле, жизни и смерти и т. д. Ключевое слово, ассоциативно сопряженное с множеством традиционных представлений, обычаев, примет, стереотипов обыденного и ритуального поведения, выступает как смысловой центр целой области культуры, причем языковая семантика и культурные смыслы образуют сложное синкретическое целое⁴.

*Суюп алгъан сени яш олжанг
Бу гуннен сонг къара батилсин!*

«Твоя любимая молодая жена
пусть с этого дня утонет в черном!»

Приведем еще один подобный пример:

*Башимна хамур чара,
Увалсин пара-пара.
Меннен озгени алсанг,
Йил къалмай гийсин къара!*

«Таз с тестом на моей голове
пусть разобьется вдребезги
если ты женишься на другой, пусть
не прожив год, она оденет черное!»

Къара батилмакъ «утонуть в черном» и *къара гиймек* «одеть черное» схожи по своей семантике. В отемишском говоре выражение *къара батилмакъ* «утонуть в черном» значит «одеться во все черное (с головы до ног)». По традиции одежда черного цвета является символом траура, то есть смерти. Выражение «утонуть в черном» подразумевает не просто пожелание смерти кого-либо одного из близких проклинаемому людей (родственников и т. д.). В данном пожелании глагол *батилмакъ* «тонуть» используется для усиления отрицательной коннотации, негативной оценки в значении «пусть ты постоянно будешь в трауре». Помимо этого значения *къара батилмакъ* «утонуть в черном» в отемишском говоре значит «по-

чернеть, погрязнуть во всех злых несчастьях, опозориться». *Къара гиймек*, т. е. «одеть черное», подразумевает, как и предыдущее выражение пожелание смерти близкого человека. Отметим, что пожелания *къара батилмакъ* «утонуть в черном» и *къара гиймек* «одеть черное» адресуются одной женщиной другой женщине. Данные проклятия по отношению к мужчинам не употребляются. Мотивом в данных проклятиях является ревность. Выражения «утонуть в черном», «одеть черное» содержат в своей семантике пожелание смерти.

Как показал анализ, имена цвета оказываются семантически и семиотически нагруженными. Черный и белый цвета изначально связаны с этическими понятиями

добра и зла. Как во многих языках мира, имена белого и черного цвета служат в тюркских языках лексическими номинациями, с одной стороны, прекрасного, благородного, счастливого, невинного, истинного, с другой стороны – порочного, злого, несчастного, печального и т. д. Цветовая

метафора имеет характеризующую функцию, сопровождается оценочными коннотациями, экспрессивно окрашена; в отличие от соматизмов имена цвета активно «вторгаются» в область этических концептов, выражая эмотивное отношение говорящего к предмету⁵.

*Яшим, яшим яшасин
Яш баликълар ашасин!
Бизге къарши душманлар
Къара ташлар ашасин!
Къара гунне яшасин!
Мени аявлу яшим
Охумагъа баиласин!*

«Да здравствует мой ребенок,
пусть он ест молодую рыбу!
Пусть наши враги
едят черные камни!
Пусть живут в черном дне!
Мой любимый ребенок
пусть учиться начнет!»

В данном многостишии есть строки с семантикой и благопожелания, и проклятия. Выражение *къара ташлар ашасин* «пусть едят черные камни» можно понять в прямом смысле, так как *къара* «черный» в данном проклятии подразумевает признак предмета в своем основном, номинативном значении «черный». А в выражении *къара гунне яшасин* «пусть живут в черном дне» прилагательное *къара* «черный» приобретает переносное, метафорическое значение «несчастный, печальный»: *къара гун* «несчастливый, черный день». В русском языке также имеется выражение «черный день»: например, «копить на черный день».

Имя *qara* в тюркских и монгольских языках служит лексической номинацией отрицательных эмоций и различных негативных явлений: «злосчастный», «мучительный», «мрачный», «тягостный», «порочный», «скверный», «коварный» и т. д. Слова, близкие по семантике указанным значениям, образуют в кумыкском языке и его диалектах с именем къара ряд устойчивых словосочетаний: *къара балагъ* «большая («черная», смертоносная) беда», *къара гун* «несчастный (черный) день», *къара юрекли адам* «коварный человек», *къара ер* «моги-

ла» и т. д. Другими словами, в отемишских фольклорных текстах семантическая структура имени *къара* развернута «синтагматически», т. е. представлена в виде устойчивых атрибутивных словосочетаний. При чем семантика имени цвета в подобных выражениях оказывается предельно общей; по мнению специалистов, в этом случае оно выполняет функцию усилительного слова. В поэтике устного народного творчества кумыков и других тюрков счастье и беда, истина и ложь метафорически соотносятся с белым и черным цветами. Следовательно, семантика слова *къара* подразумевает употребление его в различных проклятиях («мрачных» контекстах), тогда как имя *акъ* «белый» по своим семантическим особенностям более употребительно в благожеланиях, контекстах, выражающих положительные эмоции (радость, счастье и т. д.). Имя *акъ* «белый» можно встретить, в основном, в благопожеланиях, так же как имя *къара* «черный» с метафорическими значениями «плохой, несчастный, губительный» встречается только в проклятиях. Данные прилагательные употребляются в поэтических благопожеланиях и проклятиях, когда они обозначают цвет как признак предмета – «белый», «черный». Например:

*Эки буртук акъ юзум
Къатикъ болсун ашинга!
Мени къоюп алгъанинг,
Душман болсун башинга!*

«Два зернышка белого винограда
пусть будут приправой твоей еде!
Та, на которой ты женился, бросив меня,
пусть станет врагом на твою голову!»

Здесь имя *акъ* в значении «белый» сочетается со словом *юзюм* «виноград», т. е. «белый виноград», определенный сорт винограда, называющийся белым, так как имеет светлый оттенок. Прилагательное *акъ* «белый» встречается в некоторых устойчивых выражениях и словосочетаниях: *анани акъ суту* буквально «материнское белое молоко»: *гъарам болмасин ананг берген акъ суту* «пусть не будет грешным грудное молоко твоей матери». В диалектах (говорах) кумыкского языка прилагательное *акъ* «белый» встречается в различных благопожеланиях с различными переносными значениями, например в отмишском говоре имеется следующее благопожелание: *гуллер акъ болсун, гечелер яхши болсун* то есть «пусть дни будут светлыми, а ночи добрыми (спокойными)». В азербайджанском языке имеется подобное благопожелание: *аг кунэ чых* дословно «выйди в белые дни» в смысле: «будь счастлив». Таким образом, прилагательное *акъ* «белый» приобретает метафорическое значение «счастливый». Данное прилагательное имеет положительную коннотацию, так как в своей семантике содержит ряд семем, ассоциируемых с положительными оценками. В данном благопожелании прилагательное *акъ* «белый» употреблен в переносном значении «светлый, сол-

нечный» по ассоциативной связи белого цвета со светом (солнечным). В русском языке имеется выражение с подобной семантикой – «белый свет».

В фольклорном тексте культурная значимость имен цвета предельно актуализирована, происходит ее тесное взаимодействие с языковой семантикой. Сохраняя свое языковое значение, слово функционирует как мифопоэтический символ. Имена цвета оказываются на грани различных реальностей, языковой и культурной⁶.

Прилагательные *акъ* «белый» и *къара* «черный», встречающиеся в различных благопожеланиях и проклятиях как ключевые слова, сопряжены с множеством традиционных представлений, обычаев, примет, стереотипов обыденного и ритуального поведения и выступают как смысловые центры целой области культуры, причем языковая семантика и культурные смыслы образуют сложное синкретическое целое. Черный и белый цвета изначально связаны с этическими понятиями добра и зла. Цветовая метафора имеет характеризующую функцию, сопровождается оценочными коннотациями, экспрессивно окрашена; в отличие, например, от соматизмов, имена цвета активно «вторгаются» в область этических концептов, выражая эмотивное отношение говорящего к предмету⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бакирова Г. А. Благопожелания как отражение мира ценностей. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1. С. 120.

² Габьшева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. С. 10.

³ Там же. С. 11–13.

⁴ Там же. С. 24.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Там же. С. 32.

⁷ Гузева О. А. Качественно-относительные имена прилагательные как один из способов расширения лексико-семантического поля «Цвет» // Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. Т. 1. С. 24.